

Полночь.

Магический колледж, ещё недавно гудевший от весёлых студенческих голосов, теперь замер.

Ночной ветер приносил редкую, мелкую морось. Вокруг стояло такое безмолвие, словно всё живое на земле вымерло.

Именно в эту глухую пору проснулся Годзё Сатору.

За ужином он по ошибке съел блюдо, в которое добавили алкоголь. Даже капли спиртного хватило, чтобы сбить тончайшие настройки Шести глаз, а следом — затуманить разум. В итоге Техника Безграничности, которую Сатору непрерывно поддерживал в активном состоянии, дала сбой.

Обычно после подобных казусов его раскалывала жуткая головная боль. Но сейчас, когда он со стоном поднялся и сел на кровати, привычной ломоты в висках не обнаружилось.

«Должно быть, его работа».

Долго думать не пришлось. Сатору прекрасно знал: если рядом был Годзё Акихара, то причина его прекрасного самочувствия очевидна. Наверняка тот применил какое-то исцеляющее заклинание. Да и в преподавательское общепитие его, скорее всего, отнёс именно он.

Сатору поднялся с постели. На нём была уже не прежняя одежда, а мягкий домашний костюм, в котором приятно спать.

— У Юдзи и остальных точно не хватило бы духу меня раздеть, — пробормотал Сатору.

Он взял со стоявшей у изголовья тумбочки пиалу с отваром от похмелья и сделал глоток. Сладкий. Как он и любил.

Осушив пиалу до дна, Сатору понял, что сон ушёл окончательно. Пора было приниматься за работу.

Пусть ситуация в мире магов наконец стабилизировалась, масштабы их влияния стремительно росли, а вместе с ними множились и обязанности. Конечно, Акихара и студенты брали на себя изрядную долю рутины, да и новых сотрудников хватало, но Сатору просто не умел сидеть без дела. Он и представить не мог, чем ещё занять себя, если не работой.

В прежние времена, когда от дикой загруженности у него не оставалось времени даже на сон, ему и в голову не приходило жаловаться на скуку. Напротив, он нет-нет да и выкраивал

минутку, чтобы побездельничать. Теперь же, когда Акихара строго следил, чтобы он спал не меньше шести часов в сутки, Сатору то и дело ловил себя на мысли, что изнывает от безделья.

Сатору переоделся в свою привычную тёмную форму и уже собирался выйти, как вдруг уловил доносящиеся из коридора приглушённые голоса. Услышав знакомые интонации, он замер, не успев повернуть ручку двери. В этот миг он походил на изваяние из тончайшего фарфора.

— Твоя задумка кажется мне неплохой, — раздался тихий, мягкий, но слегка хрипловатый от усталости голос. — Хотя в моём нынешнем положении глупо как-то возражать.

— Ты был самым близким человеком для Сатору в юности, — отозвался Годзё Акихара. — И знал его лучше всех. Именно поэтому я пришёл узнать твоё мнение.

Тот самый мягкий, утомлённый голос тихо усмехнулся:

— Самый близкий... Лучше всех знавший его... Пожалуй, ты прав. Но это всё в прошлом.

— Судя по тому, что ты только что мне рассказал, ты по-прежнему видишь его насквозь, — возразил Акихара. — Так что дело не только в прошлом. Твоё понимание его натуры вовсе не поверхностно, не стоит принижать себя.

— О, спасибо за комплимент, — хмыкнул собеседник. — Только какой в этом толк? Я ведь мёртв.

Услышав эти слова, Сатору чуть не рванул дверь на себя, чтобы выскочить в коридор. Но его остановила следующая фраза.

— К тому же, я сам выбрал путь, отличный от его пути. Враг, даже самый понятный и близкий, всё равно остаётся врагом. А Сатору... он глупый. Никогда не любил шевелить мозгами. Хотя, надо признать, сейчас он подросток.

Сатору медленно убрал ладонь с ручки. Рука безвольно опустилась вдоль тела.

— Сёко рассказывала, что в школьные годы вы с Сатору звались сильнейшими, — заговорил Акихара. — Каково это было?

— Даже у Сёко умудрился выпросить? Впрочем, ты, верно, замучил вопросами каждого, до кого дотянулся, — тихо рассмеялся голос. — Что до «сильнейших»... В юности это слово понималось буквально. Подростки, знаешь ли, всегда заносчивы и любят строить из себя невесть что. А сейчас... Хм, теперь звание «сильнейшего», пожалуй, означает лишь то, что ты стал первоклассной нянькой.

— Выходит, те времена были хорошими? — спросил Акихара.

— Если тебе так хочется думать — пусть будет так. Разве у тебя самого ещё нет ответа?

Послышался тихий шорох карандаша по бумаге: Акихара записывал что-то в свой блокнот, собираясь закончить эту затянувшуюся беседу.

— Ты не хочешь повидаться с ним? — напоследок спросил он. — Твои убеждения не позволяют мне вернуть тебя к жизни, но ты мог бы навестить его. Или остаться рядом в облике духа.

Сатору снова взялся за дверную ручку. Но прежде чем он успел нажать на неё, знакомый, бесконечно уставший голос раздался вновь:

— Не нужно. В этот раз я побуду трусом. Пусть Сатору остаётся героем. И спасибо, что призвал меня. Было приятно снова взглянуть на колледж собственными глазами.

Щёлк.

Два приглушённых щелчка — старый замок поддался, и старая деревянная дверь преподавательского общежития Колледжа с тихим скрипом распахнулась. Сатору шагнул на порог и поднял взгляд. В коридоре, как он и ожидал, стоял один лишь Годзё Акихара с блокнотом в руках. Второй собеседник растворился без следа.

Заметив Сатору, Акихара мягко поинтересовался:

— Как себя чувствуешь? Голова не болит?

Сатору безуспешно пытался уловить хоть какой-то след ушедшего — ни остатков проклятой энергии, ни зыбкого эха чужого присутствия. Ничего.

Он поджал губы и хмуро посмотрел на Акихару:

— Это ведь был Сугуру, да?

Акихара посмотрел на него. Сатору казался потерянным и неприкаянным, точно промокший под ливнем уличный кот.

— Да, это был он.

— Зачем ты его призвал? — спросил Сатору. Голос прозвучал резко и глухо, сквозь напускное равнодушие пробивалось раздражение. — Хотел разузнать обо мне? Почему просто не спросил

напрямую?

На самом деле он понимал, что злиться глупо. Уж точно не на Акихару. Это Сугуру сам не пожелал с ним встречаться, Акихара здесь был ни при чём.

Но, возможно, дело было в том, что в последнее время Сатору окружили такой заботой и безграничной, безусловной любовью, что этот взрослый, рассудительный мужчина невольно позволил себе капризную слабость.

«Всё в порядке, — прошептал тихий голос в его душе. — Рядом с ним тебе не нужно притворяться взрослым. Ты можешь быть ребёнком».

«Он не осудит».

«Он всегда будет на твоей стороне».

Акихара помолчал пару секунд, прежде чем негромко произнести:

— Я боялся, что тебе тяжело будет говорить об этом самому. Извини.

—... И о чём вы говорили? — спросил Сатору. В его тоне уже угадывались привычные нотки, хотя голос всё ещё оставался немного натянутым. Он заставил себя успокоиться.

Акихара, честно говоря, предпочёл бы, чтобы тот выплеснул злость.

— Всего я тебе открыть не могу, но мы говорили о твоём прошлом, — честно признался Акихара. — Я хочу преподнести это как подарок на твой день рождения. Тогда и узнаешь.

Сатору к этому моменту окончательно взял себя в руки. Он шумно выдохнул, и его дыхание соткалось в облачко белого пара в холодном ночном воздухе.

— Значит, ты так и не оставил мысль устроить этот праздник?

Акихара заметил, как уголки его губ дрогнули в попытке изобразить веселье.

— Если не хочется, не выдавливай из себя улыбку, — мягко сказал он. — Мне совсем не обязательно, чтобы ты всегда притворялся счастливым рядом со мной.

Сатору и впрямь чувствовал себя паршиво, но от этих слов на душе потеплело, и он улыбнулся — уже искренне.

— Да ну? А вот другие говорят, что без улыбки я выгляжу пугающе.

— Пугающе? — переспросил Акихара. — По-моему, очень даже симпатично.

Красивому человеку идёт любое выражение лица.

Сатору не выдержал и весело фыркнул. Он так и не понял, ответил ли Акихара на полном серьёзе, приняв его слова буквально, или просто решил подыграть и поднять ему настроение. Но комплимент определённо пришёлся кстати.

— Что ж, раз ты так считаешь, спорить не стану. Приму как должное. Я действительно чертовски хорош собой!

Глядя на его привычное дурачество, Акихара тепло улыбнулся.

— И всё же, — Сатору задумчиво потёр подбородок, — мы правда собираемся устраивать это празднество?

— Тебе не хочется? — спросил Акихара. — Что ж, тогда мы с Сяо Сатору просто купим торт и поздравим тебя втроём.

— Да нет, почему же... Просто я сто лет не праздновал день рождения нормально, будучи взрослым. Непривычно как-то.

— Обещаю, этот день рождения ты запомнишь на всю жизнь.

— С чего такая уверенность? Если дело в роскоши, то в клане Годзё мне закатывали приёмы куда более пышные.

Ветер занёс на веранду прохладные капли дождя. Акихара отступил вглубь коридора и с полуулыбкой произнёс:

— Поверь, ни один твой прошлый праздник не сравнится с тем, что ждёт тебя теперь.

Беловолосый красноглазый подросток легонько подтолкнул собравшегося было на работу Сатору обратно в комнату и строго велел возвращаться в постель.

— Да не хочу я спать, и так дрых полдня! — запротестовал Сатору.

— Значит, просто лежи с закрытыми глазами и отдыхай. На улице дождь и глухая ночь. Нормальные люди в такое время спят, а не работают.

— Но у меня есть Безграничность! Дождь мне не помеха!

— А у меня есть возможность твою Безграничность развеять, — парировал Акихара. — Так что марш переодеваться и под одеяло, пока я тебя насильно не усыпил. Сяо Сатору в соседней комнате и то спит без задних ног.

— И как у мелкого это получается? Вот она, разница между беззаботным детством и суровыми буднями взрослого мага. Завидую!

— Вовсе нет. За ужином он тоже случайно съел кусок говядины, тушёной в вине. Так что сейчас он просто в отключке.

Сатору покатился со смеху:

— Ха-ха-ха-ха!..

Акихара с притворной строгостью шлёпнул развеселившегося мага по макушке, призывая к порядку. На его лице отразилось искреннее, но тёплое смирение — если этот великовозрастный ребёнок продолжит так грохотать, он перебудит всё общежитие и Сяо Сатору в придачу.

— Ну и какой подарок ты мне готовишь? — с любопытством спросил Сатору, укладываясь обратно и окончательно смирившись с неизбежностью грядущего торжества. — Кстати, у тебя ведь нет своих сбережений, все расходы идут с моих счетов. Получается, ты купишь мне подарок на мои же деньги?

— Секрет, — улыбнулся Акихара.

В тусклом янтарном свете ночника черты его лица казались необычайно мягкими и тёплыми.

— Но я уверен, тебе понравится.

Ведь это был самый ценный и роскошный подарок, который Годзё Акихара только мог преподнести.

<http://bllate.org/book/19395/2004770>